

ВЕЧНЫЙ ДЕБЮТ ХУДОЖНИКА

Наши юбиляры

Исполняется 60 лет Михаилу Никитичу Шипулину, художнику незаурядного таланта, широкой художественной эрудиции. У Михаила Никитича интересная биография, завидная художественная выучка. Случилось так, что еще молодым двадцатидевятилетним человеком, недавним студентом театрально-декоративного отделения Ленинградской Академии художеств, Шипулин в Москве попадает в благодатную творческую атмосферу крупнейших русских деятелей сцены. И как часто бывает, повезло будто совсем случайно. Весной 1935 года в макетной театра Немировича-Данченко проходил смотр предложенного Шипулиным оформления и декораций к опере Пуччини «Чио-Чио-Сан». Надолго затянулось молчание. И без того невысокого роста робкий молодой человек казался совсем маленьким, когда суетливо перебегал от листа к листу, от макета к макету, пытаясь что-то подправить, поудобнее что-то пристроить к свету, то и дело оглядываясь на молчаливых людей. Немирович-Данченко долго разглядывал работу художника и как-то особенно внимательно всматривался в один из макетов. А макет и в самом деле оригинальный. Синее-синее, далеко за горизонт уходит море, удивительно мокрое, теплое и удивительно Японское. И как ловко придумано: море — просто витые веревки на синем фоне, такое очень условное и такое очень статичное, в чисто японском стиле. Динамика в статике. Это находка. И как бы продолжая начатый с самим собой разговор, Владимир Иванович сказал:

— Не скажите, а это ведь интересно.

Вроде бы ничего и не случилось, но с этого времени Михаил Шипулин все время в искусстве театра «на самом высоком уровне».

«Травиата», «Чио-Чио-Сан», «Треуголка», «Кармен» в постановках и под непосредственным руководством К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко — вот спектакли, в оформлении которых принимал участие Шипулин. Отсюда и понимание природы театра, природы музыкального спектакля, характерные творчеству Михаила Шипулина.

А через некоторое время состоялась «бенефис» художника. Он дебютировал в самостоятельной постановке. «Семья Волковых» на сцене филиала Малого театра. Малотиражка «Малый театр» писала тогда: «Особой похвалы заслуживает художник М. Н. Шипулин. Оформление легкое, приятное, красочное. Особенно удалась аэродром и кабинет Крутых. Просто не верится, что иллюзии большого пространства, широты можно достигнуть на такой маленькой «коробке», какой является сцена нашего филиала».

Много интересных оформлений самых разнообразных спектаклей, предложенных М. Шипулиным, увидели свет в 30-х годах. «Профессор Полежаев» в театре «Ленсовета», «Очная ставка» в театре Ленинского комсомола. Особенно удачно было оформление в эту же пору «Пушкинского спектакля», объединявшего «Скупого рыцаря», «Каменного гостя» и «Ру-

сальку». Новшеством здесь было отсутствие традиционного театрального занавеса. В «Скупом рыцаре» его заменили сплетенные веревки, имитировавшие кольчугу. В «Каменном госте» вместо обычного занавеса был кружевной, напоминавший белую испанскую мантилью. Оригинально была решена сцена «поклона» статуи. Вместо обычной бутафорской фигуры на белой стене вырисовывалась тень гостя, медленный кивок которого делал сцену предельно напряженной, полной страха, предвещаая трагическую развязку. В «Русалке» художник снова, еще более удачно применил нитяное «море», найденное для «Чио-Чио-Сан». Словом, лучшим спектаклям этого периода, созданным М. Шипулиным, свойственна новаторская сила, где поиски нового в декоративно-художественном выражении обнаруживали большую художественную культуру, тонкое понимание драматического материала и хороший вкус.

После войны, в которой М. Шипулин принял участие своим искусным плакатным пером, по предложению Всесоюзного комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, М. Шипулин переезжает в Душанбе. Сотрудничество с режиссером Е. И. Мительманом оказалось очень плодотворным. Первый же спектакль «Ромео и Джульетта» пополняет арсенал лучших работ художника. Прекрасное знание классических источников, широкая художественная эрудиция и театральная культура позволили М. Шипулину со-

здать декоративный ансамбль, который своей архитектурной, композиционным решением, всеми своими линиями, цветовым сочетанием эмоционально раскрывал дух эпохи Ренессанса. С этого времени М. Шипулин отдает свой талант таджикскому изобразительному искусству. Много удач, иногда и неудач, много радости, иногда разочарований, много тени, но больше света, радостного света творческого созидательного труда.

Сегодня товарищи Михаила Никитича по искусству, чествуя юбиляра, желая ему заслуженного отдыха и успехов в дальнейшем труде, отмечают особый дух наворота и художественной находчивости, присущих дарованию М. Шипулина. Интуиция в совокупности с широким художественным кругозором и современным мировоззрением помогают Шипулину создавать впечатляющие сценические декоративные образы.

Как-то после спектакля «Ромео и Джульетта» народный артист СССР Асли Бурханов сказал Шипулину: «Большое спасибо, Михаил Никитич, я чувствовал себя в средневековье. Ваши декорации роднили меня с эпохой, помогли стать человеком Возрождения».

Перефразируя, мы хотим сказать: «Спасибо, Михаил Никитич, за все, что Вы сделали для нашего таджикского театра. Ваше искусство всегда стремилось нести в себе великое человеческое назначение».

А. НАДЖАФОВ.

КУЛЬТУРНАЯ ХРОНИКА

ПОМОЩНИК ТАДЖИКИСТАНА
Г. ДУШАНБЕ

- 2 март 1965